

УДК 572.029; 572.77

Г.А. Аксянова

КЕТЫ И ИХ ПРАРОДИНА: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ОТВЕТ

Анализируются таксономическое положение и генезис енисейского антропологического типа кетов. Представлены новые статистические разработки по расовой соматологии и одонтологии кетов. Сравнение с аборигенными популяциями Сибири и зарубежной Азии подтверждает антропологическое своеобразие выборок кетов, включающих потомков гомогенных браков. Енисейский тип является разновидностью переходных европеоидно-монголоидных вариантов, характерных для большинства автохтонов Западной Сибири. В классификациях его относят в основном к уральской группе типов («расе»), которая на юге своего ареала плавно переходит в комплексы южносибирской расы. Ключевые слова: кеты, прародина, енисейский антропологический тип, уральская раса, одонтология.

Кеты – один из коренных малочисленных народов таежной полосы Сибири в бассейне нижнего течения Енисея, чей язык теперь единственный представляет енисейскую семью. В 1897 г. численность кетов составляла 837 человек, а в 2010 г. – 1219 человек. Сейчас в их составе есть значительное число потомков национально смешанных браков – с селькупам, хантами, эвенками, русскими и другими народами. **Цель настоящего исследования** – анализ таксономического положения антропологического типа кетов и проблема его генезиса. **Объект исследования** – популяции елогуйских и подкаменно-тунгусских кетов XIX–XX вв. **Источниками** послужили архивные и опубликованные материалы разных лет по измерению мужских выборок кетов, краниологическая коллекция для изучения морфологии постоянной смены зубов, а также литературные сведения и полевые материалы автора в качестве сравнительных данных.

Хорошо известны материалы, которые собраны В.И. Анучиным в 1905–1906 гг., обработаны и опубликованы Н.А. Синельниковым [1]. Здесь были представлены суммарные выборки мужчин и женщин «енисейских остяков» с обширной территории от Канска (Красноярска) до Туруханска. Синельников пришел к выводу о принадлежности кетов к монгольской расе. В советское время единственно надежными результатами долго оставались предвоенные материалы Г.Ф. Дебеца [2]. Физический тип мужчин кетов р. Елогуй характеризовался низким ростом (158 см), брахикефалией, темной пигментацией волос и глаз, слабым развитием бороды, повышенной частотой эпикантуса (24%), умеренной уплощенностью лица, хорошо выступающим носом и повышенной в регионе частотой выпуклых спинок (15%). Американский антрополог Алеш Грдличка и этнографы писали о визуальном сходстве некоторых сибирских народов с американскими индейцами. Дебец видел в морфотипе кетов сохранение древнего монголоидного комплекса, поэтому «кетский тип»

называл «американоидным». Позднее он назвал этот же тип «енисейским» и объединил вначале с североазиатскими монголоидами, а потом с промежуточной между европеоидами и монголоидами уральской группой типов [3]. Проблему «американоидности» у народов Азии в последние годы анализировал А.Г. Козинцев, опираясь на широкую статистическую базу по краниометрическим и краниоскопическим маркерам [4]. Он делает вывод об отсутствии специфического «американоидного» сдвига у большинства современных (включая кетов) и древних сибирских групп, за исключением хакасов-сагайцев и населения окуневской культуры эпохи бронзы.

С 1940 г. в этнической антропологии распространено мнение о близости североямальских тундровых ненцев с кетами (по сборам С.А. Шлугера и В. Анучина). Большинство исследователей советского периода не присоединились полностью к выводу Шлугера о таксономическом единстве антропологического типа кетов и азиатских тундровых ненцев, причем и в отношении других северосамодийских популяций – лесных ненцев, энцев, нганасан. К раннему тезису Дебеца о близости тундровых ненцев и кетов как особого енисейского типа в составе монголоидной североазиатской малой расы присоединился А.Н. Багашев [5, 6], опираясь уже на многомерную статистику при изучении краниологических материалов. М.Г. Левин [7] рассматривал енисейский тип в составе уральского типа, предполагая участие в его формировании катангского монголоидного компонента и европеоидов Южной Сибири. Точку зрения о включении енисейского типа кетов в состав уральской расы поддержал оригинальными разработками по черепным сериям А.Г. Козинцев, акцентируя протоморфный характер уральского комплекса в целом. Очевидно, что для кетов не характерно близкое сходство с представителями какого-то одного народа. Из автохтонных групп равнинной части Западной Сибири они сближаются с ненцами и чулымцами, некоторыми селькуп-

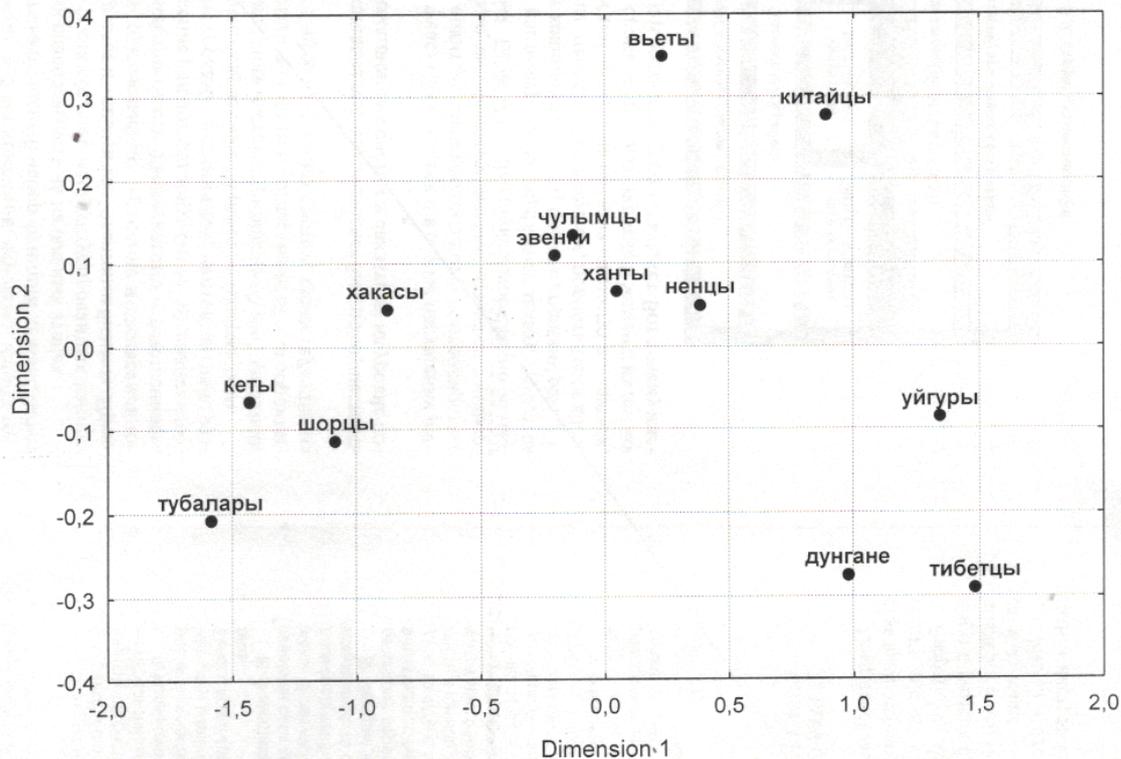

Рис. 1. Положение кетов в системе антропологических типов азиатских народов (многомерное шкалирование)

скими и восточнохантыйскими группами по доле монголоидного компонента, который маркируется разными системами антропологических признаков. Краниоскопический анализ по более широкому кругу этносов выявил сближение кетов прежде всего с тюркоязычными группами Западной Сибири, северного Алтая и Хакасии [8].

В 1960-е гг. существенно расширились представления об антропологических особенностях кетов. И.И. Гохман собрал и изучил коллекцию черепов кетов. В течение двух полевых сезонов под его руководством работала комплексная антропологическая экспедиция, которая обследовала несколько территориальных групп кетов и северных, тазовско-туруханских селькупов. Результаты этих работ опубликованы в коллективной монографии [9]. Оригинальным стало привлечение к сравнению материалов не только по народам Сибири, но и по народам зарубежной Азии (китайцы, тибетцы, вьеты). Тем самым впервые анализировалось соответствие антропологических данных выводам лингвистов о сино-тибетском направлении связей в енисейских языках. По мнению ряда авторов сборника, прежде всего самого Гохмана, некоторые краниологические, морфологические и серологические характеристики кетов дают основания допускать наличие южного («южноазиат-

ского») компонента в качестве наиболее раннего в генеалогической истории енисейского антропологического типа. Опираясь на совокупность данных нескольких систем антропологических признаков, этот исследователь пришел к заключению о формировании физических особенностей популяций современных кетов в результате длительной и разносторонней метисации на территории Южной, а позднее и Западной Сибири.

Комплекс енисейского типа имеет несколько локальных вариантов и характеризуется преобладанием монголоидных черт, слабее выраженных в подкаменнотунгусской группе. Формирование енисейского типа наиболее вероятно происходило на территории Южной Сибири. Гипотеза значимого влияния более южных (восточно- и южноазиатских монголоидных) генетических связей нуждается, по нашему мнению, в дополнительной статистической аргументации для классического расового комплекса признаков, а также для зубных маркеров, ранее практически не изученных. Расхождение в выводах ученых относительно таксономического положения физического типа кетов – яркий пример тех сложностей, которые возникают на пути типологической оценки переходных, в данном случае урало-южносибирских комплексов.

Материалы и методы исследования

Материалами антропологического изучения кетов для нас послужили три независимых вида источников: 1) отчет Ф. Душа об исследовании подкаменнотунгусских кетов в 1921 г.; 2) опубликованные материалы отечественных исследователей советского периода по характеристике современных популяций кетов, народов Сибири, Китая, Тибета и Вьетнама (программа расовой соматологии); 3) краниологическая серия кетов XIX–XX вв., где мы изучили морфологию зубной системы по широкой авторской программе. Индивидуальные данные сведены к среднегрупповым ха-

русских кетов («енисейцев-остяков») и 10 сымских эвенков («тунгусов»), в основном мужчин. Исследование проведено венгерским антропологом Ф. Душем. Кетов характеризует умеренно монголоидный сибирский комплекс черт, который связан, по-видимому, с таежными районами верховьев Оби и Енисея.

2. Вопрос об антропологических параллелях в комплексах физических особенностей кетов и монголоидных народов Восточной и Юго-Восточной Азии до сих пор не рассматривался на соматологическом материале и с применением статистических методов. Для целей расогенетиче-

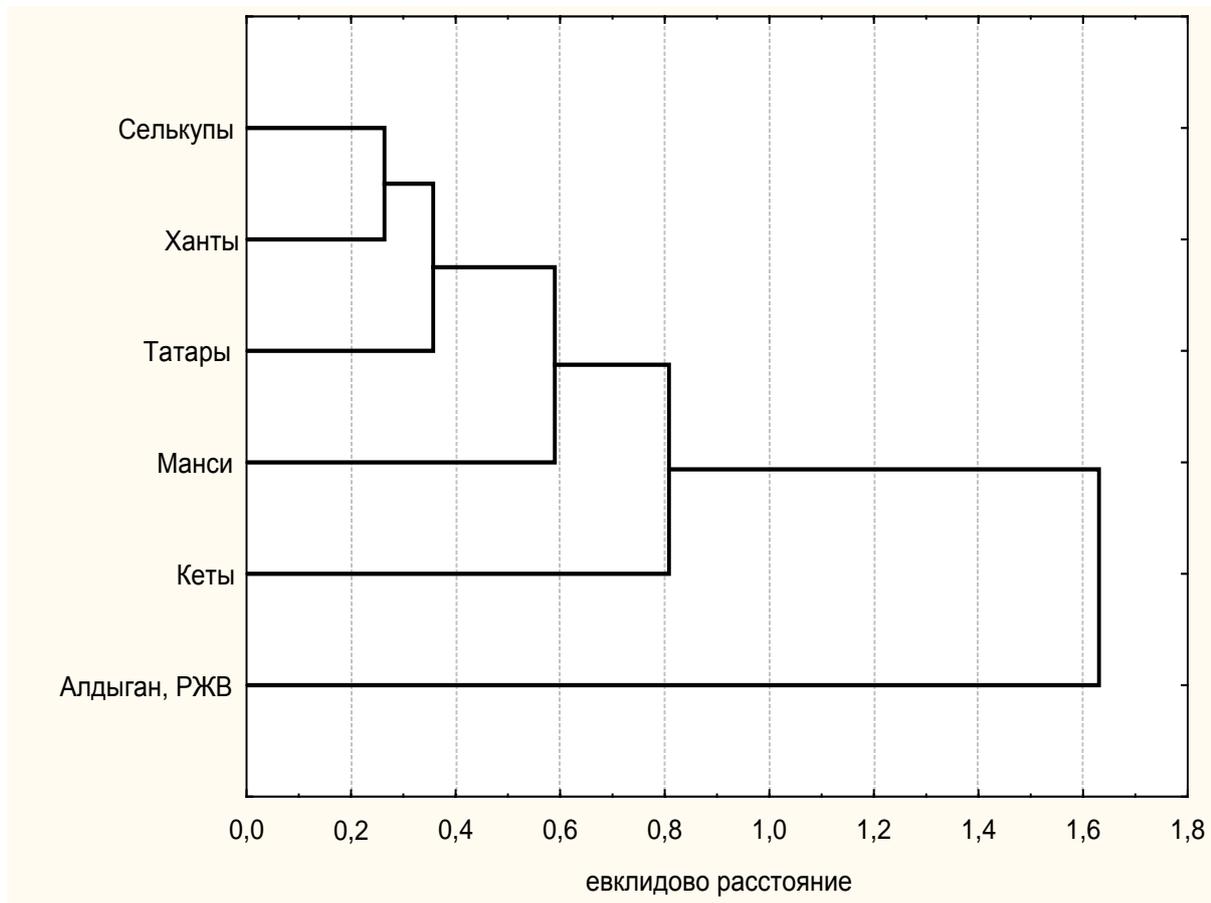

Рис. 2. Кластеризация среднетнческих выборок Западной Сибири по размерам постоянных моляров

рактеристикам, проведены межгрупповые статистические сравнения по комплексам признаков; использовались компьютерные программы Excel, Statistica 6.0.

Результаты и обсуждение

1. В 1997 г. в библиотеке Красноярского краевого краеведческого музея сотрудницей музея Т.М. Рейс были обнаружены аккуратные полевые листы с описанием внешности 55 подкаменнотун-

ской реконструкции енисейского типа надежнее опираться на характеристику подкаменнотунгусских кетов по данным Гохмана [9]. По сумме описательных признаков (цвет волос и глаз, выступание и профиль носа, толщина губ и проехейлия), вычислено евклидово расстояние в радианах: **кеты–шорцы 0,738** /–хакасы 0,769 /–чулымцы 0,804 /–ненцы 0,847 /–ханты 0,855 /–тубалары 0,872 /–эвенки 0,914 /–уйгуры 1,009 /–дунгане 1,150 /–

тибетцы 1,171 /–китайцы 1,182 / **кеты–вьеты=1,307**. По тому же набору признаков проведен факторный анализ. На рис. 1 выборка кетов группируется с шорцами, хакасами и тубаларами при максимальном удалении от тибетцев, китайцев и вьетов.

Итак, впервые по расоводиагностическому комплексу черт выявлены статистические и типологические соотношения подкаменнотунгусских кетов с 13 этнотерриториальными азиатскими группами. Последние представляют разные антропологические типы и языковые семьи. Подтверждается сближение их с урало-алтайскими (по терминологии А.И. Ярхо) вариантами, особенно с шорцами и суммарной группой хакасов. Трудно допускать значимые генетические контакты носителей енисейского типа с восточными и южными монголоидами. Специфичность кетов на рассмотренном фоне этнических групп не столь значительна, чтобы выделять енисейский антропологический тип из состава уральской группы типов, понимая ее как многовариантную уральско-алтайскую переходную общность западносибирского ареала. Подкаменнотунгусские кеты в значительной мере сохранили физические особенности населения северной части Алтае-Саянского нагорья, в настоящее время тюркоязычного. Сино-тибетские параллели в их языке обусловлены, по всей видимости, преимущественно внебиологическими связями древних популяций. Вопрос о северокавказских параллелях в антропологии кетов специалистами никогда не рассматривался ввиду безусловной принадлежности енисейского типа к сибирскому кругу промежуточных европеоидно-монголоидных форм.

3. Морфология зубной системы в современных популяциях кетов практически не изучена, что в наши дни уже скорее исключение, чем правило для автохтонного населения России. В определенной мере белое пятно заполняют сведения по краниологической коллекции МАЭ РАН в Санкт-Петербурге, которая изучена мною по широкой программе. На фоне западносибирских серий кеты характеризуются увеличенной длиной и шириной первых двух моляров, но по мировому масштабу они остаются в границах микродонтизма. При сравнении локальных популяций по размерам зубов кеты ближе всего к селькупам р. Кеть, а при сопоставлении среднеэтнических выборок занимают удаленную от всех позицию (рис. 2). При суммировании описательных и размерных характеристик зубной системы установлено сближение кетов не только с селькупам Кети, но и с популяциями контактных территорий Среднего Приобья:

с подгруппой южных селькупов «Обь (могильник Мигалка), Парабель, Васюган» и с хантами Ваха; из древних серий к ним приближены окуневцы Минусинской котловины (по данным Рыкушиной), в целом все же достаточно далекие от кетов [10].

В описательной части традиционной одонтологической программы характеристика кетской выборки, по имеющимся немногочисленным данным, очень своеобразна и мозаична по расовым градиентам. У них отчетливо преобладает монголоидный компонент центральноазиатского генезиса. Именно этим объясняется сочетание высокой частоты дистального гребня (23,1%), коленчатой складки (38,9%), лирообразной формы первой борозды эоконуса/параконуса (1 ео/ра 100%) с высоким уровнем дифференциации как нижних моляров (M_1 6 бугорков 42,9%), так и верхних (бугорок Карабелли 33,4%). Редукция коронок M_1 очень слабая: четырехбугорковые M_1 отсутствуют, $M_2 = 38,9\%$. Все показатели говорят о прочной монголоидной основе одонтологического типа кетов. В то же время очевидно и ослабление монголоидного комплекса, так как процент резцов лопатообразной формы, одного из ведущих диагностических признаков, умеренно повышен (33,3%), объединяя кетов с южными селькупам и рядом западносибирских тюрков (татары, алтайцы-тубалары, хакасы, чулымцы). При суммарном сопоставлении по традиционному набору зубных описательных черт кеты отчетливо занимают изолированное положение среди монголоидных групп. Если включить в суммарный анализ еще одонтологические признаки, то хорошо выявляется объединение кетов с самодийскими народами Западной Сибири – южными селькупам и ненцами. Как южные, так и северные самодийцы определенно имеют в своем генофонде южносибирский компонент, что и определяет их сближение с кетской выборкой.

По данной системе антропологических маркеров кеты не обнаруживают специфического сближения с американоидами. И только горные индонезийцы южного Вьетнама тюрпооднотипны с анализируемой кетской серией по ряду зубных признаков: у тюрпооднотипных также резко снижена лопатообразность резцов в сочетании с высокими значениями остальных восточных маркеров и высокой для монголоидов частотой бугорка Карабелли. Эта фенотипическая параллель соотносится с наблюдениями краниологов об определенном сближении характеристик западносибирских и южноазиатских монголоидов. В.А. Дремов объяснил это конвергентным развитием расового комплекса на окраинах азиатского монголоидного ареала, А.Г. Ко-

зинцев – общей протоморфной основой. Главное в данном случае, что оба автора не связывают антропологическую параллель с миграциями населения [11, 4]. Морфологический зубной комплекс в то же время ясно указывает на генетические связи кетов с монголоидным тюркоязычным населением Южной Сибири, с одной стороны, и с представителями уральской группы типов – самодийцами Западной Сибири, с другой. В целом кеты занимают самостоятельную таксономическую нишу в массиве обско-енисейских автохтонных этносов и по размерам моляров, и по частотам зубных фенотипов, обнаруживая юго-восточные параллели в одонтологическом типе.

Анализ новых материалов по антропологии кетов подтверждает автохтонное для территории Сибири происхождение этого народа, преимущественную локализацию его предковых палеопопуляций, вероятнее всего, в Кузнецкой и Минусинской котловинах с прилегающими районами, смежное проживание с древними тюрками и самодийцами при возможных генетических контактах между ними. Расоводиагностический комплекс, характеризующий кетов, ближе всего к типам смешанного урало-южносибирского генезиса. Система выявляемых для енисейского типа таксономических связей допускает объединение большинства промежуточных европеоидно-монголоидных (то же «монголоидно-евро-пеоидных») антропологических комплексов западносибирского региона в отдельный таксон «уральско-алтайская группа типов» («раса»). Антропологические сведения находятся в хорошем соответствии с данными топонимики и этнографии о про-

живании их предков в горнотаежной полосе Южной Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1. Синельников Н.А. Енисейские остяки по наблюдениям и измерениям В.И. Анучина // Известия Императорского общества любителей естественной истории, археологии и этнографии. М., 1911. Т. СXXXIV (Тр. антропологич. отдела. Т. XVIII, вып. I).
2. Дебец Г.Ф. Селькупы. (Антропологический очерк) // Труды Ин-та этнографии АН СССР. Нов. сер. Т. II. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1947. С. 103–145.
3. Дебец Г.Ф. Антропологические исследования в Камчатской области. М.: Изд. АН СССР, 1951. 262 с. (Труды Ин-та этнографии АН СССР. Нов. сер. Т. XVII).
4. Козинцев А.Г. Кеты, уральцы, «американоиды»: интеграция краниологических данных // Палеоантропология. Этническая антропология. Этногенез. К 75-летию Ильи Иосифовича Гохмана. СПб.: МАЭ РАН, 2004. С. 172–185.
5. Багашев А.Н. Антропологические общности: их систематика и особенности расообразовательных процессов // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Томск, 1998. Т. 4. Расогенез коренного населения. Раздел 4.4. С. 304–327.
6. Багашев А.Н. Краниология // Этнография и антропология Ямала. Новосибирск: Наука, 2003. С. 344–359.
7. Левин М.Г. Антропологические типы Сибири и Дальнего Востока // Сов. этнография, 1950. № 2. С. 53–64.
8. Моисеев В.Г. Антропологические связи кетов (по данным краниоскопии) // Интеграция археологических и этнографических исследований. Владивосток; Омск: Дальневосточный гос. техн. ун-т, 2000. С. 97–99.
9. Кетский сборник. Антропология, этнография, мифология, лингвистика. Л.: Наука, 1982. 256 с.
10. Аксянова Г.А., Боброва А.И., Яковлев Я.А. Могильник Алдыган – некрополь раннего железного века кулайской культуры // Вестник антропологии. Альманах. М.: ИЭА РАН, 2004. Вып. 11. С. 54–75.
11. Дремов В.А. Население Верхнего Приобья в эпоху бронзы. (Антропологический очерк). Томск: Изд. Том. ун-та, 1997. 259 с.